

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет
Институт истории Национальной академии наук Беларуси

1917 ГОД В ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ НАРОДОВ БЕЛАРУСИ

*Материалы Международной научно-теоретической
конференции*

г. Минск, 22 декабря 2017 г.

Минск
БГПУ
2017

УДК 94(476)
ББК 63.3(4Бел)
Т936

Печатается по решению Совета исторического факультета БГПУ

Редколлегия:

кандидат исторических наук, доцент *А. В. Касович (отв. ред.)*;
кандидат исторических наук, доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат исторических наук, доцент *А. А. Корзюк*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *А. П. Житко*,
доктор исторических наук, профессор *А. М. Лютый*

1917 год в исторических судьбах народов Беларуси : материалы
Т936 Международной научно-теоретической конференции, г. Минск, 22 декабря
2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: А. В. Касович (отв. ред.)
[и др.] – Минск : БГПУ, 2017. – 252 с.
ISBN 978-985-541-414-9.

В сборнике представлены материалы исследований ученых Беларуси, России, Казахстана, Туркменистана, студентов, магистрантов, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные 100-летию Октябрьской революции.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 94(476)
ББК 63.3(4Бел)

ISBN 978-985-541-414-9

© Оформление. БГПУ, 2017

4. Пархета, К. А. О значении авиации в Первой мировой войне / К. А. Пархета, Л. Р. Хисматулина // Альманах молодой науки. – № 1. – 2017. – С. 13–14.
5. Покрышкин, А. И. Тактика истребительной авиации / А. И. Покрышкин. – Новосибирск : Сибирская горница 1999. – 392 с.
6. Широкопад, А. Б. Тактика истребительной авиации / А. Б. Широкопад. – Минск : Харвест, 1999. – 560 с.
7. Кудишин, И. Красный барон / И. Кудишин // Авиация и космонавтика – 1994. №2. – С. 15 – 36.
8. Durkota, A. The Imperial Russian Air Service. Famous Pilots & Aircraft of World War One / A. Durkota. T. Darcey, V. Kulikov, – Marceline, Missouri : Walsworth Publishing Company 1981. – 544p.

ИНСТИТУТ ДВОРЯНСКОЙ ОПЕКИ В КОНЦЕ XVIII в.

Ковшик К. Г., магистрант, БГУУ, г. Минск

Проблема создания и функционирования на территории Беларуси в конце XVIII – начале XX в. органов дворянского самоуправления в целом и института дворянской опеки, в частности, не являлась предметом специального исследования в отечественной и зарубежной историографии. Вопрос места и роли данного органа в системе дворянских корпоративных учреждений находил свое поверхностное освещение исключительно в рамках исследования, предметом которых выступали дворянское сословие Российской империи и его корпоративная организация, а также система местного управления [1–5].

Дворянская опека представляла собой орган дворянского сословного самоуправления, основная функция которого сводилась к попечению над несовершеннолетними дворянскими сиротами, престарелыми дворянами, дворянками-вдовами и их детьми и над «явными расточителями своих имуществ».

Институт опеки над несовершеннолетними дворянами и над их недвижимой собственностью упоминается указом от 14 декабря 1766 г. Согласно документу, вместо дворян, находящихся под опекой, опекуны или лица, которые присматривали за имениями, имели право участвовать в выборах депутата в комиссию, как их представители, лично или письменно, предварительно сообщив об этом местной администрации [6, с. 1110].

Дворянская опека как сословное учреждение, занимающее определенное место в иерархии местной системы управления, получила свое законодательное закрепление в «Учреждении для управления губерниями Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г., которым посвящена глава XVI и примечания 20, 21, 421 документа [7].

Согласно «Учреждению...» дворянские опеки образовывались в каждом уезде (при уездном суде) и были подчинены верхнему земскому суду, который одновременно являлся органом, в котором можно было обжаловать решение дворянской опеки (ст. 20, 218, 219). В состав дворянской опеки входили: уездный

предводитель дворянства (председатель), уездный судья, заседатели уездного суда (ст. 210). Также дворянские опеки были подотчетны и подчинены губернскому правлению, палатам уголовного и гражданского суда (ст. 421). По своему положению среди других уездных учреждений опека приравнивалась к уездному суду (пр. 421).

Главная функция дворянской опеки – забота о малолетних дворянах-сиротах, их имениях, о дворянках-вдовах и их делах после смерти супругов (ст. 213–214). Другие функциональные обязанности: осведомление об опекунах, назначаемых малолетним дворянам; избрание опекунов малолетним сиротам и их имениям, если в заещании опекун не назначался; контроль и надзор за описью наследства малолетнего дворянина, проводящейся опекуном; составление наставлений опекунам; контроль за управлением опекунами имениями малолетних; получение, рассмотрение и контроль отчетов опекунов о доходах с имений, содержании имений, воспитании малолетних; определение малолетнего в общественное училище или на службу, в случае отсутствия у последнего наследуемого от родных имения; сопровождение и консультации дворянской вдовы в судебной и экономической областях; определение дворянской вдове попечителя для консультаций и решения ее вопросов; предоставление пристанища и пропитания дворянской вдове в случае отсутствия у нее имения; предоставление отчетов о своей работе в уездному, земскому суду, главным образом о поведении опекунов. Без разрешения верхнего земского суда дворянская опека не могла решать вопросы пролажи опекуном имения малолетнего за долги (ст. 216, 217, 218).

Заседания дворянской опеки проходили три раза в год (одновременно с уездным судом): срок первого заседания составлял – от 8 января до Страстной недели, второго – после Троицына дня до 27 июня, третьего – от 2 октября до 18 декабря (ст. 206, 220). В исключительных случаях – по вызову губернатора или верхнего земского суда в любое время (ст. 221).

Положения «Учреждения...» которые касались дворянской опеки, были подтверждены «Жалованной грамотой дворянству» (ст. 59–61) [8].

Таким образом, институт дворянской опеки в круге своей деятельности являлся учреждением чисто сословным. На опеки возлагалось попечение как о личности сирот и вдов, так и об их имуществе.

Литература

1. Романович-Словатинский, А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права / А. В. Романович-Словатинский. – СПб. : Типография Министерства Внутренних дел, 1870. – 562 с.
2. Корф, С. А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–1855 гг. / С. А. Корф. – СПб. : Типография Тренке и Фюсно, 1906. – 702 с.
3. Градовский, А. Д. Собрание сочинений: в 9 т. – Т. 9 / А. Д. Градовский. – М., СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. – 599 с.

4. Григорьев, В. А. Реформа местного управления при Екатерине II (Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г.) / В. А. Григорьев. – СПб. : Тип. «Русская Скоропечатня». – 1910. – 387 с.

5. Корелин, А. П. Дворянство в пореформенной России 1861–1904 гг.: Состав, численность, корпоративная организация / А. П. Корелин. – М. : Наука, 1979. – 304 с.

6. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 17 (1765–1766). – СПб., 1830. – № 12 801. – С. 1092–1110.

7. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 20 (1775–1780). – СПб., 1830. – № 14 392. – С. 229–304.

8. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 22 (1784–1788). – СПб., 1830. – № 16 187. – С. 344–357.

ВНУТРИСОСЛОВНЫЙ СОСТАВ ДВОРЯНСТВА БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVIII в.

Ковшик Ю. Л., магистрант, 5ГП У, г. Минск

Исследователи истории русского дворянства сходятся во мнении, что дворянское сословие окончательно сформировалось к 1785 г., когда был подведен юридический итог его преемственному процессу образования. В. О. Ключевский выделил четыре периода в истории образования русских сословий: 1. IX – конец XII вв.; 2. XI–II – XV вв.; 3. XVI–XVII вв.; 4. XVIII в. В основе данного деления исследователь положил специфические основания, на которых, в каждом из этих периодов русской истории строилось сословное деление общества [1, с. 251–252]. Таким образом, завершающий этап образования дворянского сословия припадает на XVIII в. Начало данному этапу положили преобразования Петра I, а его завершение произошло в период правления Екатерины II. Петром I собран в единую общественную группу царских чиновных людей и дал ей новую организацию и новое наименование – «шляхта». Однако общего законоположения о создании новой социальной группы не существовало до издания «Жалованной грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» 1785 г. [2]. Согласно дореволюционному исследователю российского дворянства А. В. Романовичу-Славатинскому, образование шляхетства из царских чиновных людей, к которому позже присоединились императорские чиновные люди («дети табели о рангах»), происходило само собой, под влиянием ряда частных мер и повинностей, применяемых Петром I в отношении всего шляхетского сословия [3, с. 5]. Но все же в период правления Петра I был издан законодательный акт, который оказал значительное влияние на дальнейшую историю дворянского сословия империи и, в частности, на его внутрисословную структуру. Табель о рангах 1722 г. изменила действовавшую систему чиновпроизводства [4]. Табель представляла собой таблицу, в которой в трех параллельных колонках выстроены должности в трех родах государственной службы (военной, гражданской и придворной), состоящих из 14 рангов (классов), высшим из которых был первый, а низшим – четырнадцатый. Впервые было проведено различие между военной